

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Філологічний факультет

Кафедра слов'янської філології

Завідувач кафедри

(підпис) Людмила ПЕДЧЕНКО
(ініціали, прізвище)
“ ____ ” _____ 2024 р.

Концепт «високий» у російській мовній картині світу

Кваліфікаційна робота
студента(-ки) 4 курсу
першого (бакалаврського) рівня
спеціальності 035 Філологія
спеціалізації 035.034 Слов'янські мови та
літератури (переклад включно),
перша – російська
освітньо-професійної програми
«Мова і література (російська), літературне
редагування і створення контенту»
Телегіної Анни Олексіївни

Керівник
Чернцова Олена Вадимівна,
д. філол. наук,
доцент закладу вищої освіти
кафедри слов'янської філології

Оцінка
за національною шкалою _____

Кількість балів: _____

Голова комісії

(підпис) _____
Олена СКОРОБОГАТОВА
(прізвище та ініціали)

Харків – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	7
1. 1. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «картина мира».....	7
1. 2. Концепт как культурный и лингвистический феномен.....	11
1.3. Концепт как понятие когнитивной лингвистики.....	16
Выводы к разделу 1.....	22
Раздел 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЫСОКОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	25
2. 1. Этимология прилагательного <i>высокий</i>	25
2. 2. Лексическое значение слова <i>высокий</i> и его лексико-семантические ва- рианты.....	26
2. 2. 1. ЛСВ «Большой по протяженности снизу вверх».....	28
2. 2.2. ЛСВ «Превышающий средний/нормальный уровень».....	30
2. 2. 3. ЛСВ «Исключительный по своим качествам, лучший».....	31
2. 2. 4. ЛСВ «Полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный».....	32
2.2.5. ЛСВ «Социально значимое событие, высокопоставленный, уважаемый че- ловек».....	33
2.2.6. ЛСВ «Отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнято- стью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке».....	34
2.2.7. ЛСВ «Тонкий, звонкий (о звуке, голосе)».....	35
2. 3. Лексико-семантическая и словообразовательная парадигмы концепта ВЫ- СОКИЙ.....	36
2.3.1. Концепт ВЫСОКИЙ как универсальный лингвокультурный феномен.....	36
2.3.2. Концепт ВЫСОКИЙ во фразеологии и пословицах.....	49
Выводы к разделу 2.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
ЛИТЕРАТУРА.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено анализу концепта ВЫСОКИЙ и выполнено в духе лингвоконцептологических описаний языковой картины мира. Задача исследования концептов является одной из приоритетных для языкознания в целом и лингвокультурологии в частности: об этом свидетельствует интерес лингвистов к анализу языковых явлений, направленному на выявление национально-культурной специфики важнейших категорий этики, например, «счастье» [Воркачев 2002] и философии, например, «бытие» [Снитко 1999]. В научной литературе можно найти описания различных типов концептов (Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина 2007, 2009, 2011; «Константы» 1997 и др.). Изучение концептов позволяет выявить национально-культурную специфику языковой картины мира того или иного языкового сообщества, описать менталитет носителей языка посредством анализа языковых средств. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык (см. работы А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Ю. С. Степанова и др.).

Объектом исследования выступает концепт ВЫСОКИЙ как мыслительный и лингвистический феномен. **Предметом исследования** является семантика слов-репрезентантов, формирующих лексико-семантическую и словообразовательную парадигмы концепта.

Выбор концепта ВЫСОКИЙ в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин. Этот концепт универсален (представлен во всех языках), но имеет национально-культурную специфику в русском языке и культуре. Как отмечают многие исследователи, для русской языковой картины мира характерно противопоставление «возвышенного» и «приземленного», «мира горного» и «мира дольного» одновременно с отчетливым предпочтением первого. Этот дуализм коренится в особенностях русского православия, определивших черты

русской культуры в целом: двойственность ценностных представлений, отсутствие ценностно индифферентного пространства – ср. работы Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского [Лотман, Успенский 1971, С. 147]. Целый ряд важных понятий существует в русском языке в таких двух ипостасях, которые иногда называются даже разными словами – ср. следующие пары слов, противопоставленные, в частности, по признаку «высокий» – «низкий»: *истина* и *правда*, *долг* и *обязанность*, *благо* и *добро*.

Цель исследования состоит в реконструкции содержания концепта на базе анализа языковых данных. Поставленная цель предопределяет решение таких **задач**:

- 1) рассмотреть историю прилагательного *высокий*;
- 2) выявить понятийное ядро концепта, проанализировав разные лексико-семантические варианты (ЛСВ) полисемичного прилагательного *высокий*;
- 3) определить параметры, по которым можно дифференцировать разные лексико-семантические варианты прилагательного *высокий*: когнитивный признак, запечатленный в семантике каждого ЛСВ, сочетаемость прилагательного, синонимы, антонимы, семантика производных слов;
- 4) определить словообразовательную семантику производных слов-репрезентантов, формирующих лексико-семантическую и словообразовательную парадигмы концепта **ВЫСОКИЙ**;
- 5) проанализировать семантику устойчивых словосочетаний и фразеологизмов с прилагательным *высокий*, распределить их по ЛСВ прилагательного *высокий*.

Актуальность работы заключается в детальном изучении полисемии прилагательного *высокий*, выявлении когнитивных признаков, с которыми связана семантика производных слов-репрезентантов концепта в русском языке.

Теоретической базой работы стали труды известных лингвистов: западных – Э. Сепира и Б. Уорфа, А. Вежбицкой, Ю.М.Лотмана и др.; украинских — А.А. Потебни, И.О. Голубовської, Е.С. Снитко и др.; российских —

Ю.Д. Апресяна, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова и др.

Материал для анализа извлечен из словарей русского языка: этимологических, современных толковых, фразеологических словарей; словообразовательного словаря русского языка, контексты — из Национального корпуса.

Методологические основы работы связаны с философскими и теоретическими установками антропологической парадигмы в языкознании (работы В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова). Методологическую значимость имеет теория концепта, представленная в книге Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры», работы А. Вежбицкой, а также современная семантическая теория [Апресян 1995, С. 3-69].

Методологической базой исследования является лингвоконцептологический подход, который нацеливает исследователя на отбор в качестве предмета изучения максимально полного состава языковых средств, представляющих концепт, описание семантики слов-репрезентантов, применение когнитивной интерпретации результатов лингвистического анализа, моделирование содержания изучаемого концепта как ментального феномена в его универсальной и национально-культурной специфике, определение места концепта в национальной концептосфере и др. Используется следующий терминологический инструментарий: «языковая картина мира», «концепт», «понятие», «слово», «этимология», «значение», «полисемия», «ценность», «оценка», «коннотация», «когнитивная интерпретация», «когнитивный признак» и др.

Основным методом изучения и описания концепта выступает метод интерпретации на базе системного семантического анализа, который предполагает ряд исследовательских процедур: этимологический анализ имени концепта; семантический анализ соответствующих слов; интерпретативный семантический анализ ценностно-маркированных фразеологизмов, метафор, выражающих концепт.

Практическое значение работы состоит в том, что материал исследования может быть использован для составления учебных программ по курсу русского языка для иностранных студентов, спецкурсу по лингвокультурологии.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

1.1. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «картина мира»

Понятие «картина мира» используется во многих науках. В самом общем виде картина мира – это упорядоченная совокупность знаний о реальности мира, сформировавшаяся в общественном сознании. Если мир – это место, где взаимодействуют человек и его окружающая среда, то картина мира – результат смыслового моделирования мира.

При слове «картина» мы прежде всего думаем об изображении чего-либо, но М. Хайдеггер писал: «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1986, С. 93–119].

В разных науках понятие «картины мира» становится одним из центральных понятий. Так, исследователи говорят о языковой картине мира, философской картине мира, поэтической картине мира в гуманитарной сфере, а в сфере естественных наук – о физической картине мира, биологической картине мира и т.д.

Картина мира носит одновременно общественный и индивидуальный характер. С одной стороны, картина мира – это познание людей о некоем общем явлении. С другой стороны, у разных людей картины мира могут быть различными. Это зависит от социального положения, возраста, мировоззрения, уровня развития общества и его культуры, науки, производства и других факторов. Однако такие факторы при оформлении картин мира людей не играют решающие роли, они только влияют на процесс их оформления. Например, люди, живущие в разных странах, могут иметь близкие картины мира, а наоборот, те, которые живут в одной стране, – разные.

Картина мира не просто собрание вещей или предметов. Картина мира оформляется только при наличии одновременно материи и человеческого мышления. Но стоит обратить внимание на то, что в понятии «картина мира» на

главном месте стоит отношение субъекта к объекту, а не сам объект или субъект. Более того, поскольку мышление человека (субъекта) развивается, в результате чего отношение между субъектом и объектом тоже активно меняется. Поэтому она является развивающейся и динамической и мы не можем считать картину мира неизменяемой, механической.

История изучения картины мира сравнительно краткая. Как отмечает Г. В. Платонов, понятие картины мира в научных исследованиях появилось еще в начале XVIII в., но вплоть до середины XIX в. оно употреблялось в основном эпизодически. Лишь в конце XIX – начале XX вв. о картине мира более или менее определенно стали говорить физики, когда им потребовалось осмыслить накопленные, разрозненные факты о действительности. В 1950-е гг. термин «картина мира» использовал Р. Редфилд, указав, что это система представлений о мире в целом, о месте человека в нем и о вытекающих отсюда взаимоотношениях человека с действительностью [Гребенникова 2006, С. 70–74].

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и Вайсгерберга о внутренней форме языка. Каждый человек имеет свой индивидуальный образ некоего предмета, который не может полностью совпадать с образом того же предмета у другого человека.

Введенное Л. Вайсгербером в научную систему терминов понятие «языковая картина мира» определило своеобразие его лингвофилософской концепции наравне с «энергией» языка и «промежуточным миром».

Основными характеристиками языковой картины мира, которыми её наделяет Л. Вайсгербер, являются следующие:

1) языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета определённой языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка,

2) языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического

развития этноса и языка, а, с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития,

3) языковая картина мира как единый «живой организм» чётко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж. Другими словами, языковая картина мира обуславливает суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковую систему,

4) языковая картина мира изменчива во времени и, как любой «живой организм», подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе,

5) языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит и культурного её своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка,

6) языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка,

7) картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка,

8) языковая картина мира конкретной языковой общности и есть её общекультурное достояние [Гребенникова 2006, С. 70–74].

Принадлежа к общему понятию «картина мира», языковая картина мира имеет более высокий статус по сравнению с другими специальными картинами

мира (биологической, физической и др.), потому что в языке закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный и благодаря языку человек способен понимать и осознавать окружающий мир и самого себя.

Лингвисты дают разные определения понятию «языковая картина мира»: Языковая картина мира – это специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности, зафиксированная в языке. Это отражение в языке представлений о мире, осуществляемое человеческим мышлением, менталитетом данного языкового коллектива. В языковой системе находит выражение только незначительная часть понимания мира данным языковым социумом.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Выражаемые значения в таком способе концептуализации, по мнению Ю. Д. Апресяна, «складываются в некую единую систему взглядов, коллективную философию, которая внушается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир несколько по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные». Понятие наивной языковой картины мира, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995].

Языковая картина мира, как отмечает Г. В. Колшанский, базируется на особенностях общественного и трудового опыта каждого народа. В конечном счете, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической группе явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т.д. в языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая состоит именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [Колшанский 2005, С. 120].

Изучение языковой картины мира само по себе имеет чисто лингвистический смысл – для описания языка как системы, для выявления того, что *есть* в языке и как составляющие язык элементы в нем упорядочены; но если исследователь интерпретирует полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания, описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования - используется для разработки и описания концептосферы, концептуальной картины мира. По мнению А. А. Залевской языковые знаки, слова выступают в этом случае средством доступа к единой информационной базе человека – его Концептосфере, являются методом выявления когнитивных структур [Залевская 1999, С. 382].

1.2. Концепт как культурный и лингвистический феномен

Одной из базовых методологических проблем лингвистики является взаимодействие языка и культуры. Концепты культуры живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном. Обыденное сознание изучается в лингвистике сквозь призму языка и фиксируется в термине «языковая картина мира».

Термин «концепт» стал активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов.

В своей работе, давая определение понятию «концепт», С.В. Воркачев отмечает, что: концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. При этом исследователь раскрывает три основных подхода лингвистического понимания концепта. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются слова, значения которых составляют содержание языкового сознания народа и формируют "наивную картину мира" носителей языка. Концептосферу языка, по его мнению, образует совокупность таких концептов [Воркачев 2004, С. 236], в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой отличаются базовые компоненты семантики концепта и обнаруживаются устойчивые связи между ними. Во-вторых, к числу концептов в более узком понимании исследователь относит семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [Степанов 1997, С. 824]. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей [Снитко 1999, С. 46]. Надчувственные концепты (*душа, истина, свобода, счастье, любовь* и пр.) – духовные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, которые отправляют к "невидимому миру" моральных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего

образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного. Вот, очевидно, почему С.В. Воркачев в своей работе отмечает, что концепты последнего типа относительно легко "синонимизируются", образуя "концептуализированную область" [Воркачев 2001], где устанавливаются семантические ассоциации между явлениями предметного мира и метафизическими смыслами, отраженными в слове, где сопрягаются духовная и материальная культуры. [Воркачев 2004, С. 21]

А. Вежбицкая, рассуждая о концептуальных основах психологии культуры, пишет, что «такие основы могут быть обеспечены общими для всех людей понятиями, которые лексикализировались во всех языках мира и в терминах которых все комплексные и специфические для данной культуры значения могут быть установлены, с тем чтобы затем использовать их в различных сопоставлениях» [Вежбицкая 1996, С. 41]. Э. Сепир и Б. Уорф ясно видели, что языковые данные обладают особой значимостью для попыток пролить свет на категории мышления «как в специфическом для отдельной культуры, так и во всеобщем смысле». Универсальное и специфическое дополняют друг друга [Уорф 2003, С. 14].

По мнению многих ученых, к концептам можно отнести лишь те понятия, которые имеют ценность в данной культуре, представляют ее национальное своеобразие: «Концептом становятся только те явления действительности, которые... имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания. Они являются носителями культурной памяти народа» [Михальчук 1997, С. 29–39]. Таким образом, само наличие того или иного концепта указывает на то, что концептуализируемая область важна для народа/человека и акцентирует значимый, ценностный фрагмент картины мира. Кроме того, концепт как основная ячейка культуры аксиологичен по своей природе, что вытекает из определения культуры: «Культура есть «возделанная»

среда обитания людей... мир «возделанных» личностей... мир символических обозначений явлений и понятий, сконструированный людьми с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, знаний, представлений, опыта, идей и т. п.; мир творческих новаций – способов и результатов познания, интеллектуальных и образных рефлексий бытия и его практического преобразования...» [Снитко 1999, С. 156].

Формальным показателем наличия ценностного отношения является также выраженная аксиологичность слова, т. е. применимость по отношению к нему оценочных предикатов «хорошо, плохо, интересно, важно, специфично» и т. д.; а также индекс интертекстуальности, характеризующий значимость понятия в поле культуры, который выражается в его воспроизводимости, транслируемости, разносторонней рефлексии о нем.

В словаре Ю. С. Степанова «Константы» содержится разграничение терминов «концепт» и «понятие», определено их функционирование в разных науках, дана сущностная характеристика концепта и выявлена его структура. По мнению Ю. С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997, С. 40]. «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [там же, с. 41]. У концепта сложная структура. С одной стороны, всё, что принадлежит строению понятия, принадлежит к ней; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры, – исходная форма (этимология), до основных признаков содержания сжатая история, современные ассоциации, оценки и т. д. [там же, с. 41].

В лингвистических исследованиях термин «концепт» употребляют в значении ином, чем просто «понятие». Дифференциация проходит по следующему признаку: понятия – то, о чем люди договариваются, их люди

конструируют для того, чтобы «иметь и находить общий язык» при обсуждении проблем; люди воссоздают концепты с той или иной степенью уверенности, а концепты же существуют сами по себе. У терминов «концепт» и «понятие» референты иногда совпадают.

Термином «концепт» в европейской традиции называют понятие, латинское слово *conceptus* и значит «понятие». Латинское слово *conceptum* – «зерно, зародыш» – своего рода росток первообраза, первосмысл, то, что способно прорасти и словом, и мыслью, и делом, В. В. Колесов берет для обозначения концепта, оно связано и с понятием внутренняя форма слова [Колесов 2004, С. 240].

Внутренняя форма слова – это осознаваемая говорящим мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т. е. положенные в основу номинации идея или образ и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта. А. А. Потебня в работе «Мысль и язык» писал: «В слове мы различаем: внешнюю форму, т. е. членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание. При некотором внимании нет возможности смешать содержание с внутренней формой» [Потебня 1999, С. 96]. Само выражение «внутренняя форма» метафорично. А. А. Потебня применил его для обозначения «отношения содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [там же, с. 98]. Внешняя форма знака – его звучание – переплетается с внутренней формой многими связями. Внутренняя форма выступает не только как центр образа; она в какой-то мере уже обобщает отдельные признаки предмета, создавая из них единство образа, давая значение этому единству. Итак, внутренняя форма – это «след» того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово, сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова.

В. В. Колесов определяет внутреннюю форму как исходный семантический признак, который существует объективно и потому не является прямым образом этимона, т. е. постигаемым в рефлексии семантическим признаком. Если этимон – первоначальное значение и форма слова, семантический признак, который постигается в рефлексии, то внутренняя форма – это исходный семантический признак, который существует объективно. Исходный семантический признак неизменен – это концептуальный инвариант возможных и чередующихся во времени и в восприятии этимонов [Колесов 2004, с. 29].

«Этимологический словарь славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачева показывает, что за каждым этимоном конкретного слова-лексемы, входящего в общую семантическую парадигму, всегда стоит исходный семантический признак, общий для всех этимонов. Например, лексемы *дом*, *домашний*, *домовина* и др. в единую лексико-семантическую группу объединяет внутренняя форма корня со значением «искусственно созданный кров» (защита семьи). Этимон связан, скорее, с объемом понятия в отношении к содержанию понятия, тогда как содержанием понятия (интенсионалом) в чистом виде является внутренняя форма [Трубачев 1977, С. 107–108].

1.3. Концепт как понятие когнитивной лингвистики

Основной темой в современных лингвистических исследованиях является антропоцентричность языка. Антропоцентрическая парадигма — это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется отражение человека в языке и как язык накладывает свой отпечаток на человека поскольку, ссылаясь на цитату И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество». Эта научная парадигма ставит новые задачи в изучении языка, требует новых методик его объяснения и описания, новых подходов к анализу его единиц и категорий.

Ключевые понятия когнитивной лингвистики — это понятие информации и

её обработки человеческим разумом; понятия структур знания и их репрезентации в сознании человека и языковых формах. Когнитология, а в её составе когнитивная лингвистика, когнитивная психология и когнитивная социология - пытается ответить на вопрос об организации человеческого сознания, способах познания мира человеком, получения им знаний, строения внутреннего мыслительного пространства

Концепт в когнитологии — это базовая аксиоматическая категория, неопределяемая и принимаемая интуитивно, гипероним понятия, представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта и др.

Так, Ю. С. Степанов вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию. Например, в концепте «8 марта» исследователь выделял информацию «женский день» (обиходная сущность), «день защиты прав женщин» (известно отдельным носителям языка) и «учрежден по предложению К. Цеткин» (историческая информация). В семантический состав концепта входит также вся применимая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что полностью согласуется с «переживаемостью» [Степанов 1997, С. 40-43] и «интенсивностью» [Перелыгина 1993, с. 5] духовных ценностей, к которым он отправляет.

Согласно теории А. Вежбицкой, концепты этноспецифичны, следовательно, могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт [Вежбицкая, 1996]. Исследовательница рассматривает концепты как инструменты познания внешней действительности, которые можно описать средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций. Такой подход может быть назван логико-понятийным.

Концепт ВЫСОКИЙ универсален. Так, французское слово *haut* и английское *high* не имеет существенных различий с русским *высокий*.

Однако мы можем найти красноречивые иллюстрации разграничения мира на

«высокое» и «низкое», обратившись к совсем иным языковым группам, как, например, восточно-азиатским. В китайском и японском языках для передачи информации в письменном виде люди используют иероглифы — небуквенное письмо, рисунки, знаки, отвечающие за кодировку понятий о каких-либо явлениях или предметах, то есть концепты. В этих языках мы находим такой иероглиф: 人 (кит. - rén, яп. - hito) — человек. Если китаец или японец хочет написать, что кто-то или что-то большой(-ое), высокий(-ое), сперва он проведёт горизонтальную линию, а после начертает иероглиф человека 人 и получится 大 (кит. - dà, яп. - o :ki). Однако на этом путь иероглифов «человек» и «большой, высокий» не заканчивается, сверху появляется ещё одна горизонтальная черта, трансформируя 人 и 大 в 天 — небеса (кит. - tiān, яп. - ten). В то же самое время часть иероглифа «низкий, маленький» тоже состоит из иероглифа «небеса»: 矮[ǎi]. Получается, что в картине мира восточных языков особое место отводится человеку как индикатору признака возвышенности или низости; таким же образом мы можем утверждать, что в прямом смысле иероглиф «большой, высокий» имеет прямое отношение не только к «человеку» как носителю признака «рост», когда он телом тянется вверх к небу, а в переносном — к его духовному состоянию.

На этом примере мы видим, что представление народов Востока о «высоком» тесно связано с человеком и небом, когда все явления, окружающие нас имеют на нас определённое влияние, заставляя или возвыситься, или опуститься. И это доказывает антропоцентричность любого языка, поскольку язык направлен прежде всего на человека и отражение его самости.

Предметом когнитивной лингвистики является человеческая *когниция* — взаимодействие систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове. Познавательные структуры заложены в значении единиц языка, что проявляется при образовании окказиональных слов. Например, у Пушкина находим — «Я влюблён, я очарован, словом, я огончарован», когда он

пишет о Наталье Гончаровой. Большое воздействие на развитие когнитивной лингвистики оказывает семантика.

Центральная задача когнитивной лингвистики формулируется как описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и мыслительных процессов динамики говорящего-слушающего. Говорящий-слушающий рассматриваются как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях.

Цель когнитивной лингвистики, соответственно, — в исследовании такой системы и установлении важнейших её принципов, а не только в систематическом отражении явлений языка. Для когнитивиста важно понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, т.е. какова его «когнитивная действительность».

Как уже говорилось, в качестве основного общенаучного метода в данной работе используется метод тренированной интроспекции (А.Вежбицкая), позволяющий исследователю размышлять над собственным языковым сознанием. Перед тем как приступить к анализу содержания концепта ВЫСОКИЙ в русской языковой картине мира, хотелось бы описать гипотезу лингвистической соотнесенности как важную составляющую лингвокультуры, чтобы нагляднее продемонстрировать как одно и то же слово может функционировать в разных языках или речевых ситуациях.

Существует гипотеза лингвистической относительности (гипотеза Сепира - Уорфа), согласно которой язык влияет на сознание и мировоззрение его носителей, а также на когнитивные способности людей, так как значения слов, выражений, синтаксических конструкций отражают результаты познания окружающей действительности, По сути эта гипотеза являет собой философский взгляд на язык.

В разных языках одно и то же слово может быть использовано по-разному, т. к.

в сознании разных народов нет одинаковых языковых паттернов. Например, в русском языке слово *тяжёлый* имеет ярко негативную оценку говорящего, т. к. в понимании русскоговорящего человека переносный смысл слова *тяжёлый* - это «крайне сложный, трудный, невыносимый». На французский язык *тяжёлый* переводится как *lourd* - «имеющий избыточный вес, неуклюжий, медлительный, грубый», т. е. при переводе на французский утрачивается коннотация, отражающая сложное, тягостное отношение говорящего к оцениваемому объекту речи. Французское слово имеет значение «тяжеловесный» (о вещах и пище), а не «тягостный».

Совсем другая ситуация с английским вариантом. Эквивалент *тяжёлого* здесь *painful* (причиняющий боль, мучительный), *hard* (горестный) и *serious, grave* (серьёзный, сложный) — как можно заметить, английский эквивалент ближе по семантике к русскому, чем французский.

Таким образом, при переводе устных и письменных текстов мы должны учитывать разницу в менталитете носителей другого языка, должны понимать, что нельзя переводить текст исходя из одной языковой картины мира — необходимо всегда сопоставлять и сравнивать значения и различия для правильной передачи идей и мыслей.

В языке отражается система противопоставления — положительное и отрицательное по отношению к коллективу и к человеку. В контексте нашего исследования релеванта оппозиция ВЕРХ — НИЗ: характеристика, приуроченная к пространственному отношению, конкретизированное значение, конкретизированное на противопоставлениях: *вверх* — *вниз*, *земля* — *небо*, *высокий* — *низкий*; *север* — *юг*. Восток — запад: ориентация по горизонтали / противоп, реализующееся по иерархическим отношениям.

Краткий словарь когнитивных терминов даёт такое определение: «КОНЦЕПТ (фр. concept; нем. Konzept) - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная

содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы. Два и более разных объектов получают возможность их рассмотрения как экземпляров и представителей одного класса/категории. Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Для выделения концепта необходимы и перцептуальная выделяемость некоторых признаков, и предметные действия с объектами и их конечные цели, и оценка таких действий и т.п., но зная роль всех этих факторов, когнитологи тем не менее еще не могут ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996, С. 90].

Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык. При этом одни ученые считают, что в качестве

простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных - те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Другие усматривали простейшие концепты в семантических признаках или маркерах, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики. Третьи полагали, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению небольшого числа «примитивов» (типа НЕКТО, НЕЧТО, ВЕЩЬ, МЕСТО и пр. в исследованиях А. Вежбицкой), комбинацией которой можно описать далее весь словарный состав языка. Наконец, известную компромиссную точку зрения разделяют те ученые, которые полагают, что часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», т.е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа - образами, картинками, схемами и т.п. Мы, например, знаем различие между *елкой* и *сосной* не потому, что можем представить их как совокупности разных признаков или же как разные концептуальные объединения, но скорее потому, что легко их зрительно различаем и что концепты этих деревьев даны прежде всего образно [Краткий словарь когнитивных терминов 1997, С. 90 — 91].

Выводы к разделу 1

Термин «картина мира» является универсальным и используется в разных науках, в том числе и лингвистической. В науке о языке — это «языковая картина мира». Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, которая исторически сложилась в обыденном сознании языкового коллектива и отражена в языке. Если же интерпретировать полученные языковые результаты для раскрытия когнитивных структур сознания, понятие «языковая картина мира» выходит за пределы только лингвистического исследования и переходит в лингвокогнитивное исследование для обнаружения способа концептуализации действительности и описания концептосферы, концептуальной картины мира.

В термин «концепт» в лингвистике используется в другом значении, чем просто «понятие». Концепт тесно связан с внутренней формой слова как «ростка смысла», в связи с которым в языке уже образованы и постоянно образуются новые слова.

В лингвокультурологии концепт рассматривается как многослойная структура смысла, связанная синхронно и диахронно с устойчивыми языковыми средствами. В узком, формальном понимании концепты – это семантические образования, стоящие за словами, которые не находят однословных эквивалентов при переводе на другие языки. К концептам в широком, содержательном понимании можно отнести любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от её значимости для национального характера. К числу важнейших характеристик лингвокультурных концептов можно отнести следующие: комплексность, ментальная природа, ценностность, условность и размытость.

Одним из основных объектов современной когнитивной лингвистики являются вербализованные концепты (лингвоментальные феномены), которые могут быть либо универсальными, либо специфическими для определенного языка. Лингвистическими методами когнитивное направление исследует семантику единиц, репрезентирующих в языке тот или иной концепт. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Обобщая точки зрения на концепт и его определения в лингвистике, можно заключить: концепт – это единица коллективного знания / сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

РАЗДЕЛ 2.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О *ВЫСОКОМ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Этимология прилагательного *высокий*

Концепт **ВЫСОКИЙ** в русском языке представлен обширным лексико-семантическим полем слов, содержащих сему «высокий» (значительный, верхний, важный, длинный, великий и т.д.). Чтобы реконструировать фрагмент языковой картины мира, связанный с этим концептом, необходимо понять внутреннюю форму слова *высокий* и его происхождение.

Этимологический словарь Н. М. Шанского даёт нам следующую информацию: «Высо́кий. Общеслав. Суф. производное от утраченного *высь* «высокий» (ср. *высь*, *выше*)» [Шанский]. Находим подтверждение славянскому происхождению данного слова в этимологическом словаре М. Фасмера «высо́кий, высо́к, высока́, высоко́, сравн. ст. *вы́ше*, сюда же *высь* ж.; ср. укр. *висо́кий*, др.-русс., ст.-слав. **высокъ** ὑψηλός (Супр.), болг. *висо́к*, *ви́ше*, сербохорв. *висо́к*, *ви́ше*, словен. *visòk*, *vîše*, чеш. *vysoký*, *výše*, словц. *vysoký*, польск. *wysoki*, в.-луж. *wusoki*, н.-луж. *wusoki*, *husoki*). Этимологический словарь А. В. Семёнова трактует происхождение слова так: «Высокий. Древнерусское — *высокъ*. Старославянское — *высокъ*. Общеславянское — *vysokъ*. Прилагательное «высокий» стало употребляться в русском языке с XI в. «Высокий» означает «поднятый над окружающими предметами», «поднятый вверх над поверхностью», а также «благородный» в переносном значении. Производные: *высоко*, *выше*» [Фасмер].

Обобщив данные этимологических словарей, выдвинем предположение, что в основе концепта **ВЫСОКИЙ** лежит концептуальная метафора *выси, неба*, т.к. именно наличие подобного базового сравнения может объяснить существование таких исходных значений корня -ВЫС-/-ВЫС'-/-ВЫШ- как «длинный, протяженный, большой», «находящийся над поверхностью, заоблачный» (отсюда же *ВЫСЬ*, *ВЫСОТА*, *ВЫШКА*, *ВЫШИНА*, *ВЫШНИЙ*/-

ая/-ее, ВЫСИТЬСЯ) [ИЭССРЯ, Т.1.]. Данная метафора соединяет в себе комплекс пространственного соотношения и сопоставления, поэтому исходное значение (прасемантику) исследуемого концепта можно представить так: «открытое пространство — объект, тянущийся, протяжённый вверх к небу (*дом, дерево, гора; птица, летящая ввысь*)».

Вышеуказанное определяет сферы существования концепта ВЫСОКИЙ и модификацию значений в различных контекстах, присущую разным контекстным значениям общую модель смыслового развития, перенос когнитивного признака *высокий* на разные предметы или явления, ср. несколько контекстов: (1) *Ноль обозначает самый **высокий** уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший* (из новостей); (2) *Каждые несколько лет дизайнеры, работающие в сфере **высокой моды**, и стилисты возрождают отдельные черты моды прошлого*; (3) *Истинный цзюнь-цзы безразличен к материальным благам и богатству, но весь устремлён на служение **высоким идеалам** и поиску истины* (Т. Коваль Религия и экономика. Труд, собственность, богатство. 2015).

Здесь можно добавить, что концепт ВЫСОКИЙ имеет глубокое религиозное значение, т.к. разные религии мира требуют от человека его духовного, морального подъёма, восхождения. В связи с этим можно предположить, что слово «Восток», называющее часть света, тоже связано с концептом ВЫСОКИЙ — имеется ввиду ассоциация с восходом солнца, с его подъёмом над горизонтом, ср.: *Страна восходящего солнца является, пожалуй, самой загадочной из всех государств, обозначенных на политической карте современного мира* (С. Хворостухина Секреты японской кухни. 2004).

2.2. Лексическое значение слова *высокий* и его лексико-семантические варианты

Начнём анализ с осмысления того лексического материала, который предлагают толковые словари. При работе над исследованием были использованы толковые словари Ожегова (СО), Толковый словарь живого

великорусского языка В. И. Даля (Даль), Евгеньевой (МАС), словообразовательный словарь Ефремовой (СОЕ), Ушакова (СУ). Во всех толковых словарях русского языка слово *высокий* представлено как многозначное. В толковых словарях Ожегова, Евгеньевой, Ефремовой выделяется семь значений, в словаре Ушакова — восемь. Обобщим данные толковых словарей и представим лексико-семантические варианты (ЛСВ) списком:

1. «Большой по протяженности снизу вверх, длинный», например: *высокая гора, высокое дерево, высокий человек*.

2. «Большой по протяжённости, чем нужно, превышающий средний/нормальный уровень», например: *высокая вода, высокая трава*.

3. «Очень большой. Имеющий большую силу», например: *высокий интеллект, высокая одарённость*.

4. «Хорошего, отменного качества, отличных достоинств», например: *высокие сорта товаров, книга высокого достоинства*.

5. «Знатный, высокопоставленный», например: *высокий гость, высокое внимание*.

6. «Полный глубокого содержания, наполнения, значения», например: *высокие мысли, высокие ценности*.

7. «Тонкий, звонкий (о звуке, голосе)», например: *высокий звук, высокий тон звука, высокий голос (сопрано)*.

Также в словаре Ушакова выделяется восьмое значение слова **высокий**:

8. Изысканно литературный, книжный, витиеватый (о стиле, языке; книжн.).

Также прилагательное *высокий* ассоциируется со многими однокоренными словами русского языка, в которых есть корень **-выс-/-выс'-/-выш-** или основа как словообразовательная составляющая сложных слов.

Изучив данные толковых словарей русского языка, мы можем дифференцировать следующие ЛСВ.

2.2.1. ЛСВ «Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии» - *высокий*₁

Проанализировав толковые статьи словарей, можем для первого ЛСВ предложить следующую дефиницию: «Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии (противоп.: *низкий*). // Имеющий большой рост, рослый (о человеке). // Превосходящий обычную, среднюю высоту, свойственную предмету, или высоту окружающих предметов» [Даль, СО, СУ, СОЕ]. Сравните: *Чичикова играл 19-летний студент Виталий Тулмач — высокий, изящный блондин с тонкими чертами лица (ничего общего с лысеющим и "добреющим" гоголевским персонажем), этакий лощеный сегодняшний мальчик, стоящий у магазина "Мода" или руководящий компьютерной группой (Классика на школьной сцене // «Народное творчество». 2004); И сразу увидел белые дикие горы и высокий колючий лес, из которого вылез огромный рыжий и лохматый дядька с кривыми бивнями. (Александр Дорофеев Эле-Фантик // «Мурзилка». 2003).*

Первый ЛСВ «длинный, протяженный по вертикали» реализуется в сочетаниях: *высокий человек* (большой, рослый, статный); *высокий рост* (длинный, с коломенскую версту, человек баскетбольного роста), *высокая женщина* (видная женщина); *высокий дом* (большой, многоэтажный дом), *высокое дерево* (многолетнее дерево), *высокий столб* (длинный столб), *высокая планка* (в лёгкой атлетике). В этом случае синонимами выступают прилагательные *большой, длинный, рослый, дородный*, антонимами же будут такие: *невысокий, низкий*.

В Словаре синонимов Евгеньевой к первому значению прилагательного *высокий* «большого роста» приводятся синонимы: *рослый, высоченный* (разг.), *длинный* (разг.), *долговязый* (разг.). Проанализируем различия в значениях этих слов: *высокий* широко употребляется как для характеристики человека, так и животных, растений; *рослый* характеризует не только высокий рост, но и физическую крепость, употребляется также и для характеристики растений,

достигших в росте значительной высоты; *высоченный* — «чрезвычайно высокий», слово употребляется преимущественно в обиходно-бытовой речи; слово *длинный* характеризует человека очень высокого и обычно худощавого, *долговязый* — высокого, худого и нескладного.

Антонимы к первому значению прилагательного *высокий*: *низкий*, *низенький*, *невысокий*, *низкорослый*, *малорослый*, *мелкорослый*, *короткий*, *коротенький*, *малый*.

Так для значения прилагательного *высокий* «значительный по величине, размерам» находим противоположное по значению прилагательное *малый*, - «незначительный по величине, размерам, объёму», ср.: *Четвертая рота, в которой имел честь служить и учиться Александров, звалась... то есть она называлась... ее прозвание, за **малый** рост, было грубо по смыслу и оскорбительно для слуха* (А.И. Куприн Юнкера. 1932); *Тогда бы вы могли сообразить, что в каждой машине расчет силы есть, а то вот хоша вы очень в руках искусны, а не сообразили, что такая **малая** машинка, как в нимфозории, на самую аккуратную точность рассчитана и ее подковок несть не может* (Н.С. Лесков Левша. 1881); *У гиляка крепкое, коренастое сложение; он **среднего**, даже **малого** роста. **Высокий** рост стеснял бы его в тайге* (А.П. Чехов Остров Сахалин. 1893).

Семантика словосочетаний прилагательного *высокий*₁ и контекстов содержит **оценку физического параметра, размера по вертикали** (когнитивный признак), человека или предмета. *Высокая гора* и *высокий человек*, конечно же, имеют разную высоту. С нашей точки зрения, оценка связана с представлением о среднем росте человека или нормальной/обычной высоте предмета и строится на сравнении первого и наблюдаемого / обнаруживаемого говорящим. «Высокий» означает «выше среднего роста/нормального размера». Отметим, что оценка имеет скрытый характер. С нашей точки зрения, ядро понятийной семантики концепта формируется значением «рослый, имеющий большой рост, большую силу, статность - о

человеке».

2. 2. 2. ЛСВ «Достигший высоты, превосходящей обычную» - *высокий*₂

Словари дают следующее определение второго ЛСВ: «Находящийся на большой высоте (противоп.: *низкий*). // Расположенный на высоте, превосходящей обычную. // Имеющий уровень, превышающий обычный (о воде в реке). // Достигающий большой высоты, происходящий на большой высоте (о движении, действии)» [Даль, Ожегов, Ушаков, Ефремова]. Вторым ЛСВ отличается от первого объектами-референтами: *высокий уровень воды* (прилив, подъём уровня воды), *высокая трава* (заросли травы), хотя речь тоже идет о **физическом параметре**.

Семантика словосочетаний типа *высокий уровень воды* содержит более явную оценку — и эта оценка отрицательная, чем семантика словосочетаний с прилагательным *высокий* в первом значении (*высокий человек/дом*). С нашей точки зрения, отрицательная оценка связана с представлением об опасности *высокой воды* для человека, о «ненормальности» *высокой травы*, *высокого уровня загрязнения* и т.д. В этом случае синонимами являются прилагательные *опасный уровень воды*. Сравните также: *Река Москва, несмотря на высокий уровень антропогенной нагрузки, не потеряла способность к самоочищению по биогенным элементам (ХПК, >, ионам аммония)*. (Экологическое состояние р. Москвы на территории Раменского района Московской области // «Геоинформатика». 2004). Сюда же относятся *высокий уровень озона*, *высокий уровень загрязнения воздуха/воды/почвы* и т.п...

Антонимами будут прилагательные *невысокий*, *низкий*. Значению «расположенный на высоте, возвышающийся над окружающей местностью» противопоставляется «расположенный ниже окружающей местности», ср.: *Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду оставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и все казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок*. (Ф.М. Достоевский

Преступление и наказание. 1866).

Второй ЛСВ обозначает физический параметр объекта, который превышает некую допустимую норму и оценивается отрицательно (когнитивный признак). Отрицательная коннотация отличает второй ЛСВ от первого.

2.2.3. ЛСВ «Исключительный по своим качествам, лучший» - *высокий*з

Статьи словарей содержат помету «перен.» и следующее толкование: «Достигший значительной степени развития, совершенства. // Исключительный по своим качествам, лучший» [Даль, СО, СУ, СОЕ].

Главное отличие третьего ЛСВ от первого и второго заключается в том, что здесь речь не идет об оценке физических параметров роста, размера, уровня подъёма чего-либо. Оценивается качество товаров: *высокие сорта товаров (лучшие сорта), мука высшего сорта (лучшая мука)*, содержание текстов: *книга высокого достоинства (лучшая книга)*; таланты и достоинства личности (*высокая одарённость*); Сравните словосочетания, в которых реализовано это значение: *награда высшего достоинства, высокая одарённость* (незаурядный талант, Божий дар), *высший пилотаж, высшая категория* (профессионал).

Прилагательное получает также контекстную модификацию значения «значительный по количеству, силе, степени и т. п.». Ср.: *Для них характерны пьянство, преступность, отсутствие перспективы, низкий уровень доходов, и при этом сравнительно высокий уровень образования.* (Андрей Андреев Будущее принадлежит нам! // «Завтра». 2003.08.22). Ср.: *Высокий уровень развития мыслительной деятельности был выявлен лишь в 10, 8 % случаев. / Все результаты оценивались в баллах; определялся высокий, средний и низкий уровни развития каждой функции.* (Л.А.Захирина, Н.Ф.Бережная Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // «Вопросы психологии». 2004). *Высокий темп работы, требовательность, настойчивость — стиль школьной жизни.* (Анна Фенько Невроз по

поведению // «Коммерсантъ-Власть». 2002). Сравните: *Это очень высокая культура выражения, гораздо разработанней, чем у Шекспира.* (Зоя Масленикова Разговоры с Пастернаком. 2001).

Синонимами будут прилагательные *отличный, отменный, качественный* и др. Антонимами — *плохой, низкокачественный, неинтересный, бесталанный* и др. Ср.: *Высокий сорт — низкий сорт. Высокая оценка — низкая оценка.*

Смысл «большой, значительный по количеству, силе проявления, интенсивности и т.п.» противопоставляется смыслу «небольшой, незначительный по количеству, силе проявления, интенсивности и т. п.», ср.: *Я придумал способ, как продавать разные части свежего мяса по срочной сделке по фиксированным ценам гораздо ниже цен замороженного мяса и при этом с высокой рентабельностью* (Рэй Далио Принципы Жизнь и работа. 2017).

К значению «очень хороший, отличный» находим оппозитивное «очень плохой, неудовлетворительный», ср.: *Не получается нанять хороших сотрудников, проекты не реализуются, доходы падают, мы не можем платить высокие зарплаты, а значит, нанимаем сотрудников ещё более низкого уровня.* (Тим Сакетт Инструменты сильного рекрутинга. Как найти и привлечь талантливых сотрудников. 2018).

Третий ЛСВ связан не с оценкой физических параметров роста, размера, уровня подъёма чего-либо, а обозначает разные **положительные оценки: морально-этическую, оценку качества, оценку содержания**, которые прикладываются к особым объектам: качеству товаров, содержанию текстов, талантам и достоинствам личности и некоторым другим. Третий ЛСВ содержит положительную моральную оценку (когнитивный признак).

2.2.4. ЛСВ «Полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный» - *высокий*₄

Словари дают помету «перен.» и определяют этот ЛСВ следующим образом: «Преисполненный глубокого содержания; возвышенный, благородный» [Даль, СО, СУ, СОЕ]. Например: *высокие мысли, высокие*

ценности. В словосочетаниях этого типа слово *высокий* получает контекстные значения: «полный глубокого содержания, наполнения, значения» — *высокий порыв (благородный), высокая цель (благородная), высокое стремление (благородное), высокий приоритет (благородный), высокое чувство (благородное: любовь, уважение, ответственность, благородство души, патриотизм).*

Высокий в значении «полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный, лишенный корыстных чувств» противоположно *низкому*, «лишенному духовности, возвышенного, глубокого содержания; обыкновенному, обыденному», ср.: *Как будто нарочно выбрали эти два типа, чтобы еще в детском сердце Некрасова укоренить пафос дистанций между высокой дворянской гуманностью и низким дворянским тиранством.* (А.В. Луначарский. 1963). Ср. также пословицу: *Мнениями высок, да делами низок* (Пословица).

Синонимами к данному значению выступают слова *возвышенный, бескорыстный, одухотворённый, добронравный, достойный, рыцарский, моральный, святой*. Антонимами — *низкий, низменный, подлый, мещанский, безобразный, злорадный, мерзкий*.

Семантика словосочетаний прилагательного *высокий*₄ и контекстов выражает моральную оценку, которая относится к человеческим качествам и к культурному уровню: духовности, нравственности и достоинствам личности. Четвёртый ЛСВ содержит положительную нравственную оценку (когнитивный признак).

2. 2. 5. ЛСВ «Социально значимое событие, высокопоставленный, уважаемый человек» - *высокий*₅

В словарях находим помету «перен.» и дефиницию: «Выдающийся по значению; важный, ответственный. // Занимающий высокое служебное или общественное положение, обладающий большой властью» [Даль, СО, СУ,

СОЕ]. Ср.: *Мы любили сановные посещения, потому что каждая высокая особа просила директора освободить в память своего посещения гимназистов от занятий на один или на два дня.* (К. Г. Паустовский Книга о жизни. Далекие годы. 1946). Ср. также: *Он принят во французском и болгарском посольствах, как высокая особа, принят великим визирем и, наконец, султаном Абдул-Гамидом.* (Вл. А. Гиляровский Корнет Савин. 1912-1920).

Здесь *высокий* обозначает положительную оценку, в которой отражена социальная иерархия объекта оценки. Сравните: *высокий гость* (высокоуважаемый, желанный гость), *высокий приём* (приём знаменитых людей, находящихся на вершине социальной иерархии), *высокая встреча* (встреча со знаменитыми людьми).

Прилагательное *высокий*₅ имеет семантику социального положения в обществе и включает в себе отношение **к социальному статусу, происхождению** (когнитивный признак) **человека**: *высокий гость, высокая должность*

Пятый ЛСВ имеет когнитивный признак положительной оценки **социальной иерархии, статуса человека**. Так *высокий гость* это тот гость, которого мы желаем видеть, *высокий приём* отличается торжественностью в честь какого-либо высокопоставленного лица. Эта оценка связана с влиянием оцениваемого человека на карьеру или социальный статус говорящего.

2.2.6. ЛСВ «Отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнятостью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке» - *высокий*₆

Шестой ЛСВ реализуется в сочетаниях типа: *высокий стиль, высокий слог, высокое искусство, высокая мода* и др. [Даль, СО, СУ, СОЕ].

К шестому значению прилагательного *высокий* «отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнятостью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке и т.д.». приводятся синонимы: *возвышенный, приподнятый, торжественный, патетический и патетичный. Высокий —*

поднимающийся над обыденным, повседневным, содержащий, выражающий особенные, хорошие, благородные чувства, мысли и т. п.; *возвышенный* имеет то же значение, но в современном языке несколько устарело и употребляется реже; *торжественный* — такой, который производит впечатление своей значительностью, медлительностью и плавностью; патетический и более редкое патетичный — высокий и взволнованный, исполненный пафоса. Ср.: *Вот уж поистине для него [Давыдова] не было высоких и низких, больших и малых жанров, а было искусство, которое всегда и везде прежде всего было подлинным искусством* (А. Ф. Борисов Из творческого опыта. 1954). В качестве антонимов к прилагательному *высокий* в шестом значении можно привести такие слова, как *низкий, низменный, бытовой, будничный, пошлый, бездуховный, простой, плоский*, а синонимами являются *торжественный, величественный, поэтический, вдохновенный, патетический*.

Шестой ЛСВ имеет когнитивный признак **стилевой оценки**: приподнятый, торжественный, патетический, отличающийся необыденностью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке и т. д.. *Высокохудожественный слог* и *высокое искусство* связаны по значению оценки стиля, приподнятости в речи, музыке, живописи и т. п.

2.2.7. ЛСВ «Тонкий, звонкий (о звуке, голосе)» - *высокий*₇

В словарях находим толкование: «тонкий, пронзительный, звенящий (о звуках)» (противоп.: низкий) [Даль, СО, СУ, СОЕ]. Например: «о голосе, звуке» — *высокий голос* (сопрано, фальцет), *высокая нота, высокий звук, высокий тон звука*. Ср.: *Часто, снимая телефонную трубку, я слышала по параллельному проводу резкий, высокий голос Виталия и голубиное воркование Гали* (И. Грекова. Дамский мастер. 1963). *Сочинили они и очень остроумный номер для "колоратурного сопрано", который исполняла Киса Лебедева и который был рассчитан на ее высокий голос...* (И. К. Архипова Музыка жизни. 1996).

Высокий употребляется в контекстах для описания голоса, звука, в значении «звучный» синонимами выступают прилагательные *звонкий, тонкий*,

писклявый и *пискливый*. *Высокий* употребляется для характеристики звука, голоса верхнего регистра; *звонкий* — для характеристики отчетливого звука; *тонкий* употребляется в обиходно-разговорной речи для характеристики высокого или несколько более высокого, чем обычно, голоса, звука; *писклявый* и *пискливый* — тонкий и пронзительный, переходящий в писк, слова употр. в обиходноразговорной речи.

Иногда для характеристики голоса, способного брать самые высокие ноты, а также высокого музыкального звука употребляется в качестве синонима областное слово *залетный*. Ср.: *Попробовал голос Егорпин Сергей Иванович, говорит: — Голос у тебя залетный, ты мне годишься.* (Неверов Щкрабы). *Несмотря на всю «непомерность» баса Ахиллы, им все-таки очень дорожили в архиерейском хоре, где он хватал и самого залетного верхи и забирал под самую низкую октаву.* (Лесков Соборяне).

Антонимы к седьмому ЛСВ: *низкий, густой, басистый, басовитый, толстый, жирный*.

Седьмой ЛСВ лишён оценочного значения и является термином в музыкальной и другой звуковой сфере деятельности.

2.3.1. Лексико-семантическая и словообразовательная парадигмы концепта

Рассмотрим слова, которые связаны со словом *высокий* отношениями словообразовательной производности. В отношениях непроизводного слова со своими дериватами проявляются значения отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Первый ЛСВ «имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии» (*высокий*₁) имеет следующий словообразовательный потенциал: с прилагательным непосредственно связаны отношения словообразовательной выводимости слова с оценочно-эмоциональными суффиксами и префиксами, ср.: *высота*₁ (в первом значении), *высоч-енн-ый*,

высок-оньк-ий, высок-о-ньк-о, пре-высок-ий, высок-оват-ый, высок-оват-о; выс-от-а, выш-ин-а, выс-от-к-а, выс-от-ник; высок-о-груд-ый, высок-о-лоб-ый, высок-о-борт-н-ый. В нашем материале содержится 14 слов.

Приведём контексты употребления этих слов. Ср.: *Мне запомнилось, что у них какое-то время жил ее отец — **высоченный** (как мне тогда казалось), **красивый** старик* (И. К. Архипова Музыка жизни. 1996); *Одно здесь скверно: ничего не видать, что на соседних дачах делается, потому что направо и налево **высокий-превысокий** забор из досок*. (В. С. Новицкая Хорошо жить на свете! 1912); *Артистов даже знаменитых пригласили. Один такой, знаете, **высоконький**. Раньше очень известный был*. (Андрей Геласимов Год обмана 2003); *На ногах **высоконький**, а худой — расхудой, в чем душа держится*. (П. П. Бажов Каменный цветок. 1938); *Но для светлячков, пожалуй, **высоковато**, подумал я*. (Владимир Маканин. Неадекватен // «Новый Мир». 2000); *Окно **высоковато**, подтянулся на руках, вижу: родители спят*. (Нонна Мордюкова Казачка. 2005); *И наконец — да, **высоковатый** прилив, и на нем — пакетбот...* (Ю. М. Кокошко Дорога, подписанные шаги и голоса // «Уральская новь». 2004); *Солнце было еще **высоконько**, но дневная жара уже спала и овод-красик подался от избы к речке*. (Федор Абрамов Две зимы и три лета. 1968);

А также словообразовательной парадигмой ВЫСОКОГО в первом ЛСВ выступают слова: *высота, вышина* в первом значении «протяженность чего-л. снизу вверх; вышина; расстояние от земли или иной поверхности до чего-л. (по вертикальной линии)»; *выс-от-к-а* (разг.) «небольшая возвышенность, горка»; *высотник* «1. строитель, занимающийся монтажом, возведением стен зданий и т.п. на большой высоте; 2. Летчик, занимающийся полетами на большой высоте. 3. Спортсмен, занимающийся восхождениями на большие высоты или специализирующийся в прыжках в высоту»; *высотный* «1. соотносящийся по знач. с сущ. *высота*; 2. Свойственный высоте, характерный для нее. 3. Происходящий на большой высоте (2)»; *высотомер* «1. Прибор для измерения высоты полета летательного аппарата».

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: *Антон мысленно приготовился к долгому походу, но не успел опомниться, как они оказались на опушке, откуда виднелся город и его высотка.* (Егор Куликов *Дорога домой* // «Дальний Восток». 2019); *Например, тренажёр ROLAND VT-12 анализирует **высоту** звука: чем точнее вы поёте, тем ярче светится высотомер, и наоборот.* (Технологии // «Кот Шрёдингера». 2017).

В качестве физических параметров человека можно привести ещё такие прилагательные как *высокогрудый* «1. Имеющий высокую грудь (о женщине)» и *высоколобый* «человек, имеющий высокий лоб».

Также мы считаем, что слово *высокобортный* «имеющий высокие борта» соотносится как с первым, так и со вторым ЛСВ, как прилагательное, имеющее с своим значением характеристику протяжённости по вертикали (*высокий*₁) и предмета, расположенного высоко (*высокий*₂), ср.: *5 января 1956 года сквозь заполняющие водное пространство айсберги протиснулся широкогрудый высокобортный корабль* (Татьяна Троицкая *Красный клевер* // «Огонек». 1980).

Второй ЛСВ «достигший высоты, превосходящей обычную» - (*высокий*₂) получает модификацию **«расположенный на большой высоте»** имеет следующий словообразовательный потенциал: с прилагательным непосредственно связаны отношения словообразовательной выводимости слова с оценочно-эмоциональными и неоценочными по значению суффиксами и префиксами: существительные *высота*, *высь* в 3-м значении «высоко расположенная часть пространства»; *высок-оньк-ий*, *высок-оньк-о*, *воз-выш-ениј-е*, *воз-выш-енн-ый*, *воз-выш-енн-ость*, *по-выс-и-ть-ся*, *по-выш-а-ть*, *по-выш-а-ть-ся*, *по-выш-ениј-е*, *по-выш-енн(ый)*, *по-выш-енн-о*, *по-выш-енн-ость*, *высок-о-гор-н-ый*, *высок-о-горь-ј-е*. В нашем материале содержится 16 слов.

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: *Островок высоконыйкий, полый водой его не зальет* (П. П. Бажов *Ермаковы лебеди*. 1940); *Едва добралась, высоконько поселилась: только без лифта и поймешь, сколько грехов на себе носишь! — говорила между тем Таиска, переводя дыхание.* (Л.

М. Леонов Русский лес. 1950-1953); *Несколько туземок по очереди подымаются на возвышение и под варварский грохот тамтамов и саксофонов постепенно снимают с себя одежды.* (И. А. Ильф, Е. П. Петров Колумб причаливает к берегу. 1936); *На горе он никогда не был и, следуя неизощренному детскому воображению, представлял ее как возвышенный обледенелый холм.* (Эдуард Лимонов У нас была Великая Эпоха. 1987).

А также словообразовательной парадигмой ВЫСОКОГО в данном ЛСВ выступает слово: *высокогорный* «Расположенный, обитающий и т.п. высоко в горах»; *высокогорье* «местность, находящаяся высоко в горах». Приведём контексты употребления этого слова. Ср.: *Я ведь тоже преувеличил высокогорность Чегема, не такой уж он высокогорный, наш милый Чегемчик.* (Фазиль Искандер Начало. 1969); *Тот, кому приходилось подниматься в горы, знает по собственному опыту: на высокогорье труднее дышать, поскольку воздух там более разрежен и соответственно беднее кислородом.* (И. Рейф Атланты держат небо. Новый взгляд на движущие силы континентального влагооборота // «Наука и жизнь». 2008).

Третий ЛСВ **«исключительный по своим качествам, лучший» - (высокийз)** имеет следующий словообразовательный потенциал: с прилагательным непосредственно связаны отношения словообразовательной выводимости слова с оценочно-эмоциональными и неоценочными по значению суффиксами и префиксами: существительное *выс-от-а* в перен. значении «значительный уровень развития, высокая степень совершенствования чего-либо»; *выс-и-ий*, *высоч-айш-ий* *наи-выс-и-ий*, *сверх-высок-ий*; *высок-о-актив-н-ый*, *высок-о-белк-ов-ый*, *высок-о-витамин-н-ый*, *высокоинтеллектуальный*, *высококачественный*, *высококвалифицированный*, *высокообразованный*, *высокоодарённый*, *высокооплачиваемый*, *высокопробный* и др. В нашем материале содержится 36 слов этой семантической группы.

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: *Ирина Константиновна еще раз доказала **высочайший** уровень мастерства — все*

же не каждый **день** ей приходилось петь камерную программу в такой обстановке... (И. К. Архипова Музыка жизни. 1996); **Наивысший** прирост рекламы достигнут женскими изданиями, суммарные доходы которых выросли с \$ 10, 9 млн., собранных за аналогичный квартал прошлого года, до \$ 16, 1 млн. по итогам квартала 2002 года. (Новости // «Витрина читающей России». 2002.08.02).

В данном ЛСВ словообразовательной парадигмой **ВЫСОКОГО** выступают слова: **высокоактивный** «характеризующийся высокой степенью активности»; **высокобелковый** «характеризующийся повышенным содержанием белков»; **высоковитаминный** «характеризующийся повышенным содержанием витаминов»; **высокоинтеллектуальный** «отличающийся высоким интеллектом»; **высококачественный** «отличающийся высоким качеством»; **высококвалифицированный** «имеющий высокую квалификацию, очень опытный в своей области»; **высокообразованный** «очень образованный»; **высокоодарённый** «очень одаренный, талантливый»; **высокооплачиваемый** «связанный с высокой оплатой»; **высокопробный** «1. Имеющий высокую (72-ю и выше) пробу (о золоте, серебре). 2. перен. разг. Отличающийся высокими достоинствами, качествами»; **высокопродуктивный** «Отличающийся высокой продуктивностью»; **высокопроизводительно, высокопроизводительный** «Характеризующийся высокой производительностью»; **высокопрочный** «Отличающийся высокой прочностью»; **высокоразвитый** «Имеющий высокий уровень развития»; **высокосортный** «характеризующийся высшим сортом; высококачественный»; **высокоталантливый** «обладающий большим талантом, чрезвычайно талантливый»; **высокотоварный** «выпускающий, дающий большую товарную продукцию»; **высокоточный** «отличающийся высокой точностью; обеспечивающий высокую точность»; **высочайший** «высший, максимальный, лучший»; **высокоуровневый** «происходящий, осуществляемый и т.п. на высоком структурном уровне»; **высокоурожаинный** «характеризующийся высокой урожайностью»; **высокоэффективный** «от

личающийся высокой эффективностью»; *высокоавтоматизированный* «характеризующийся высокой степенью автоматизации»; *высоковольтка* «высоковольтная линия электропередачи»; *высоковольтный* «характеризующийся высоким напряжением электрического тока»; *высококалорийный* «характеризующийся высокой калорийностью»; *высоколегированный* «содержащий легирующие элементы в большом количестве»; *высокомасличный* «характеризующийся высоким содержанием масла»; *высокомолекулярный* «имеющий высокую молекулярную массу (о веществах)»; *высокочастотный* «связанный с током высокой частоты». В нашем материале содержится 30 слов-терминов.

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: *Так что контингент в этой организации высокоинтеллектуальный и игры ведет тонкие.* Нина Цыркун Игры разума. 2003 // «Искусство кино», 30.06.2003. *В Советском Союзе был синтезирован **высокоактивный** препарат кризанол: <формула> — для лечения волчанки и костного туберкулеза.* (Б. Казаков Элемент № 79 — золото // «Химия и жизнь». 1966); *Для облицовывания применяют **высококачественный** костный, мездровый или осетровый клей.* (Татьяна Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий. 1988); *Нужны эпитеты — одаренный, талантливый, **высокоталантливый**, гениальный...* (Юрий Давыдов Жемчужины Филда. 1993) ; *В свою очередь, тетя Катя, когда раскрыла мешки с орехами и увидела, что там не **высокосортный** чегемский орех, а более грубый низинный орех села Атара, не стала об этом говорить дяде Сандро, чтобы не раздражать его.* (Фазиль Искандер Сандро из Чегема (Книга 1). 1989); *Каждый коллектив, каждый работник должен честно, ритмично, **высокопроизводительно** трудиться не к празднику или юбилею, а в любой день, месяц, год.* (Е. Гришин За постоянный ритм // «Труд». 01.04.1988); *Умный, **высокоодаренный** и образованный актер не испортит пьесу отсебятиной* (М. А. Захаров Театр без вранья. 2007).; *Это была давняя мечта председателя — заполучить для колхоза **высокоурожайный** сорт пшеницы.* (А. И. Мусатов. Земля молодая. 1960); *Черная смородина широко известна*

как ценный **высоковитаминный** продукт. (С. Зелепуха Плоды против микробов // «Химия и жизнь». 1968); Конечно, мясо — продукт **высококалорийный**, но на примере с марафонцами и балеринами мы видели, как это все непросто. Надо еще помнить, что алкоголь — **высококалорийный** энергетик. (Г. С. Шаталова, В. Тюрин Чтобы жить, не боля // «Наука и жизнь». 1979); Это оказался **высокомолекулярный** полисахарид, состоящий из множества соединенных между собой молекул глюкозы. (В. Козинер Декстран — полимер глюкозы // «Химия и жизнь». 1970); Для этого нужно лишь пропустить по верхним слоям атмосферы **высокочастотный** ток, и они начнут светиться. (Леонид Терехов Гость тунгусской тайги // «Зеркало мира». 2012).

Четвёртый ЛСВ «Полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный» (высокий₄) имеет следующий словообразовательный потенциал: существительное *выс-от-а* в перен. значении «возвышенное содержание (чувств, мыслей и т.п.)»; *за-выс-и-ть*, *наи-выс-и-ий*, *воз-выш-енн-ый*, *воз-выш-енн-о*. А также словообразовательной парадигмой концепта **ВЫСОКИЙ** выступают слова: *высокогуманный* «отличающийся высокой гуманностью»; *высокое* «то, что исполнено глубокого содержания»; *высокоидейный* «отличающийся высокой идейностью»; *высококультурный* «обладающий высоким уровнем культуры»; *высоконравственный* «характеризующийся высокой нравственностью». В нашем материале содержится 9 слова этой семантической группы.

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: *Лучше всего было бы сказать — создан. Но это слишком возвышенно. Нет, не создан.* (В. П. Катаев Алмазный мой венец. 1975-1977); *Роман «Жизнь и судьба» — наивысший подъем этого рубежа, его пик* (Давид Маркиш Жизнь и судьба Василия Гроссмана // «Октябрь». 2013).; *Роль Германии показана очень достойно и проявлено высокое уважение к этой стране, народу и той*

исторической ситуации, сложившейся на то время. (Форум: 17 мгновений весны. 2005-2010); Сергей Давыдович как **высокоидейный** партиец отправился в райком партии и сказал, что знал Дробниса. (С. М. Голицын Записки уцелевшего. 1980-1989);

Так состоялась первая встреча с этим интересным, **высококультурным** человеком, положившая начало нашей взаимной привязанности, длившейся почти пятнадцать лет (Татьяна Пилецкая Навстречу ветру. 2018); В этой речи он, между прочим, говорил: «Вы принимаете нас не с официальной только любезностью, как начальник принимает подчиненных, но принимает всех дружески, можно сказать, по-приятельски, как внимательный и гостеприимный хозяин принимает приятных и дорогих ему гостей... как **высокогуманный**, внимательный человек вообще и, наконец, как гостеприимный и всегда радушный хозяин. (В. Ф. Джунковский Воспоминания. Глава 6. 1910 год. 1912); Народ дураков — и правительство дураки, народ бескультурный — и правительство безграмотное, народ **высоконравственный** — и правительство такое же. (Валерий Волков, Светлана Попова Жизнь коротка, Минфин вечен. Реформа правительства закончилась без жертв и разрушений (2001) // «Известия». 17.10.2001).

Пятый ЛСВ «социально значимое событие, **высокопоставленный, уважаемый человек**» (**высокий**₅) имеет следующий словообразовательный потенциал: существительное *выс-от-а* в значении «важность, значимость служебного или общественного положения кого-либо»; *выс-ш-ий*, *воз-выс-ить*, *воз-выс-и-ть-ся*, *воз-выш-а-ть*, *воз-выш-а-ть-ся*, *воз-выш-енн-ый*, *воз-выш-енн-о*. Также с пятым ЛСВ прилагательного **высокий** связаны семантико-деривационными отношениями следующие слова: **высокопоставленный** «занимающий высокое общественное или служебное положение»; **высокоуважаемый** «достойный большого уважения (при официальном обращении к кому-л.)»; **высокочитимый** (устар.)

«то же, что: высокоуважаемый»; *высочайше* «соотносится по знач. с прил.: *высочайший*»; *высочайший* «императорский, царский (обычно при титуловании императора, императрицы в Российском государстве до 1917 г.)»; *высочество* «титул членов царствующего дома, принцев и герцогов. 2. Лицо, имеющее такой титул»; *высокородие* «В дореволюционной России: титулование гражданских чиновников пятого класса (статских советников) и их жен (употреблялось с местоимениями *ваше, его, ее, их*)»; *высочайше* «соотносится по знач. с прил.: *высочайший*»; *высочайший* «императорский, царский». В нашем материале содержится 17 слов этой семантической группы.

Приведём контексты употребления некоторых из этих слов. Ср.: Ср.: *Целью творца было **возвысить** своих героев и темы до духовного символа.* (М. Силина Галерея Ленбаххаус. Мюнхен. 2013); *Зато они как никто умеют **возвышать** мужчину в собственных глазах, заставить его ощутить женский интерес к себе.* (В. В. Овчинников Размышления странника. 2012); *Германн, сколь ни удивительно, нашелся ответом: "То у вас, ваше императорское высочество; у них одного раза с лихвой".* (Юрий Давыдов Синие тюльпаны. 1988-1989); *Министру финансов за подписью Бенкендорфа послано было отношение: государь император, получив сведения о противозаконном поступке чиновника Феклисова, высочайше повелеть соизволил назначить следственную комиссию с участием жандармского штаб-офицера; о последующем прошу уведомить для доклада его императорскому величеству.* (Юрий Давыдов Синие тюльпаны. 1988-1989); *Кутейкин Из ученых, ваше высокородие! Семинарии здешняя епархии. / Цыфиркин Спасибо, ваше высокородие. Благодарен.* (Д. И. Фонвизин Недоросль. 1782); *Однако высокочтимый архиепископ Молинарский счёл нужным предупредить вдову: ни о каком воскрешении речи быть не может.* (Игорь Сахновский Заговор ангелов. 2009); *Что тут могли возразить тогдашние совсем молодые актеры, вчерашние студенты, когда сам высокоуважаемый мэтр, знаменитый режиссер Товстоногов дает такую*

оценку? (Самуил Алешин Встречи на грешной земле. 2001).

Шестой ЛСВ «отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнятостью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке» - (высокий₆) имеет незначительный словообразовательный потенциал: *высок-оньк-ий, высок-ость*. В нашем материале содержится всего два слова.

Приведём контекст употребления данного слова: *«Идеал не **высоконький!**» — сказал сам себе Бегушев и в то же время решил в своих мыслях, что у Домны Осиповны ни на копейку не было фантазии и что она, по теории Бенеке, могла идти только до той черты, до которой способен достигать ум, а что за этой линией было, — для нее ничего не существовало. (А. Ф. Писемский Мещане. 1877); То же самое старался сделать Анненский для перевода греческой трагедии; только общим знаменателем словаря Гнедича должна была быть **высокость**, а словаря Анненского — **красивость**. (М. Л. Гаспаров Еврипид Иннокентия Анненского. 1999); Гамлет» представляет собою целый отдельный мир действительной жизни, и посмотрите, как прост, обыкновенен и естественен этот мир при всей своей необыкновенности и **высокости** (Белинский).*

Седьмой ЛСВ в значении «звучный» имеет следующий словообразовательный потенциал: *высок-ий, высок-оват-ый, по-выш-енн-ый*. В нашем материале содержится 3 слова этой семантической группы.

Приведём контексты употребления этих слов. Ср.: *И поразителен Кайдановский, даже его чуть **высоковатый** голос оказывается совершенно уместным, это хорошо, что он не так уж мужествен (А. А. Тарковский Мартиролог. Дневники 1970–1986. 1979).; Вдруг 2-й раз берёт слово Непомнящий (зря!) и говорит, что выступающие находятся под влиянием «школярского подхода» к Пушкину, крики — «безобразие! нас учат!» — несколько человек — Станицын и Масальский (который не был на спектакле) выскакивают вон; Иванов из министерства, **повышенный** голос — «Вы вынудили людей уйти» (Н. Я. Эйдельман Дневник. 1972).*

Помимо уже рассмотренного языкового материала, в русском языке есть слова, которые соотносятся одновременно с несколькими ЛСВ прилагательного. Это, например, когда речь идёт **о скорости** мы используем глагол *по-выс-и-ть/по-выш-а-ть*, **о времени** - *пре-выш-а-ть* со значением «длиться больше отведенного времени». Ср.: *Однако, по условиям фестиваля, продолжительность спектакля не должна **превышать** одного часа, что исключает возможность постановки драматургии русских классиков.* (Классика на школьной сцене // «Народное творчество». 2004).

Отрицательная коннотация в отношении **к оценкам, ценам, показателям экономического развития, информации** прослеживается в следующих контекстах: *за-выш-а-ть, за-выш-а-ть-ся, не-выс-ок-о, за-выш-ени-је, воз-выс-и-ть* (отрицательная коннотация: неадекватность высокой оценки). Ср.: *Учителя решили, что со Степой связываться — себе в убыток, и стали исподволь **завышать** ему отметки.* (Юрий Кашкин Валюха-горюха // «Ковчег». 2013); *Спекуляция, **завышение** цен — это теперь терминология времен отсталого социализма, забудьте!* (Д. Н. Каралис. Дневник 2010). *Если **возвысить** бесчестных, ставя их над честными, то народ не покорится».* (Гани // «Жизнь национальностей». 17.03.2004); *Согласитесь, это как-то несколько, ну, что ли, **невысоко** с точки зрения морали...* (Юрий Трифонов Дом на набережной. 1976).

Кроме этого, можно выделить особую группу сложных слов с первой основой ВЫСОК-, применяемой при описании негативных сторон характера, поведения и манер человека. С нашей точки зрения, слова **высокомерный, высокомерие, высокомерничать, высокомерно, высокопарный, высокопарность, высокопарно, свысока** соотносятся одновременно с двумя ЛСВ: со вторым ЛСВ «достигший высоты, превосходящей обычную», который имеет отрицательную коннотацию «превышения некой допустимой нормы» (когнитивный признак), и с пятым ЛСВ «социально значимое событие, высокопоставленный, уважаемый человек». Ср. *Он не позволял непрошено*

приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, неприятное, замораживающее любого. (Даниил Гранин Зубр. 1987); *Ну уехали, господа, и уехали, не надо, право, уточнять, кто чем голосовал против старухи, и уж тем более высокомерничать по отношению к оставшимся.* (Василий Аксенов Негатив положительного героя, 1996); Другой, менее **высокопарный** наблюдатель называет толстовские глаза просто — «медвежьими». (Игорь Волгин Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь». 2010). Для этой категории слов находим синонимы *презрительный, пафосный, напыщенный.*

2.3.1. Концепт **ВЫСОКИЙ** как универсальный лингвокультурный феномен

Часто, встречая человека, обладающего примечательной внешностью, мы можем ассоциировать его с персонажем того или иного произведения. Так же и для *высокого* человека можно подобрать несколько примечательных и запоминающихся образов. Так, фамилия Лемюэла Гулливера, главного героя романа Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера», порой используется в значении «великан», в сравнении с которым другие выглядят людьми более низкого роста. Возможно также употребление этого имени в переносном смысле: более низкий уровень знаний, компетентности, культуры и т.п. В русскоязычном пространстве для высоких людей может возникнуть образное соотношение с дядей Стёпой — героем из детской поэзии Сергея Владимировича Михалкова. Примечательно, что дяде Стёпе, кроме характерного высокого роста, присущи положительные черты характера, такие как желание помочь людям в трудных ситуациях, любовь к детям, родине и мастерство. Высокого человека часто ещё называют великаном на основе ассоциации со сказками, в которых присутствует данный персонаж.

Подразумевая *высокие стандарты, высокие цели*, можно ассоциативно употребить название горы Эверест: подняться на Эверест, покорить Эверест — стать на вершине своего дела благодаря терпению и упорному труду.

С древнейших времён люди стремились подняться выше, так как считали, что на небесах живёт Бог. Именно на этом основана легенда о Вавилонской башне: люди строили её сообща, чтобы приблизиться к Богу, однако Он расстроил этот план, разделив людей языками. Похожая ситуация и с Олимпом. Согласно мифам Древней Греции на вершине этой горы жили боги, во главе которых восседал Зевс, поэтому самой великой наградой для героев мифов было присоединиться к числу богов, взойдя на Олимп. Эти мифы, легенды можно обоснованно перенести на современную реальность, сравнивая занимаемые крупными частными и государственными компаниями небоскрёбы в мегаполисах с эдакими Вавилонскими башнями, так как чем выше этажи, чем больше раскрывается вид на город, тем выше становится цена аренды помещения.

При этом узнаваемые символы стран и городов мира тоже зачастую имеют весьма большую высоту. Например, главным символом Франции является Эйфлева башня, Великобритании — Биг-Бен, России — Спасская башня в Кремле, Соединённых штатов Америки в целом и Нью-Йорка в частности — статуя Свободы, Японии — гора Фудзи-сан и Токийская телевизионная башня, Объединённых Арабских Эмиратов и города Дубай — небоскрёб Бурдж-Халифа, а Египта — пирамиды.

Также есть категория имён собственных, содержащих в своем составе слово *высокий*: ВЫСОКИЙ ТАУЭРН (Hohe Tauern), горный хребет Вост. Альп. Длина 120 км, высота до 3797 м (г. Гросглокнер, Австрия); ВЫСОКИЙ СУД АНГЛИИ И УЭЛЬСА (его Величества Высокий суд правосудия в Англии, Высокий суд Лондона), один из трёх высших судов Англии и Уэльса наряду с Апелляционным и Королевским судами; ВЫСОКИЙ (Колхозный), активный вулкан, расположенный в юго-восточной части полуострова Камчатка; ВЫСОКИЙ ПОЛК (белор. Высокі Полк), деревня в Паричском поселковом совете Светлогорского района Гомельской области Белоруси; ВЫСОКИЙ ХУТОР (белор. Высокі Хутар), посёлок в Тереховском поссовете Добрушского

района Гомельской области Беларуси.

2.3.2. Концепт ВЫСОКИЙ во фразеологии и пословицах

Концепты могут выражаться не только словами-репрезентантами, но и текстами. Тексты, которые широко используются в той или иной речевой культуре, называют прецедентными. Прецедентные тексты считаются важными для данной культуры. К прецедентным текстам лингвисты относят афоризмы, фразеологизмы, цитаты из художественных произведений, пословицы и поговорки.

В русской лингвокультуре довольно много устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, включающих в свой состав прилагательное *высокий*. Нас интересуют образные смыслы и оценочные признаки концепта, которые актуализируются в русских фразеологизмах и пословицах. Например, сочетание *высокая планка*, которое имеет прямое и переносное значения: во-первых, «расположения спортивного инвентаря на значительной высоте для соревнующихся», а во-вторых, установить/задать/взять *высокую планку*, т.е. «претендовать на лучшие результаты / добиваться вершин в чём-либо/ побеждать».

Чтобы проанализировать семантику устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, распределим их по ЛСВ прилагательного *высокий*.

Устойчивое сочетание *высокая планка* в прямом значении «высокая планка в прыжках в высоту, в лёгкой атлетике» соотносится с первым ЛСВ «имеющий большую протяжённость снизу вверх по вертикали (рослый)».

Фразеологизмы: *высоко задирать нос* «зазнаваться»; *с высоты своего величия* (книжн.) «высокомерно, с чувством превосходства, снисходительно относиться к кому-либо», с нашей точки зрения, содержат оценочный смысл «превышение допустимой степени» и соотносятся со вторым ЛСВ «достигший высоты, превосходящий обычную норму». Как уже было отмечено, второй ЛСВ имеет негативную коннотацию, похожую на коннотацию фразеологизмов.

С третьим ЛСВ «исключительный по своим параметрам (лучший)»

связываем устойчивые сочетания *высокая культура* «культура, которую ставят выше массовой»; *высокая мода* «творения выдающихся кутюрье как эталон этого вида искусства»; *высокая кухня* «блюда, приготовленные по редким и ценным рецептам, искусство кулинарии»; *высокая планка*²; *высшая математика* (термин) «самый сложный уровень математической науки»; *высоко летать* «делать работу лучше других»; *высший пилотаж* «лучшее проявление мастерства».

Фразеологические сочетания *быть высокого мнения о ком-то* «воздавать должное»; *высокие отношения* «платоническая любовь, взаимопонимание и взаимоуважение»; *высоко держать голову* «стоять на своих убеждениях, принципах, быть стойким, независимым»; *души высокие порывы/ высокие порывы/ высокие чувства* «благородные»; *высокие материи* «философские вопросы», с нашей точки зрения, связаны с четвёртым ЛСВ прилагательного «полный глубокого содержания (возвышенный, моральный, благородный)» .

Устойчивые сочетания *высокое собрание* «почётное собрание; собрание на государственном уровне»; *птица высокого полёта* «влиятельный человек, достигший многого в своей деятельности»; *высоко летать* «занимать видное положение в обществе»; *брать под высокую руку, принять под высокую руку* «брать под крыло, опекать»; *высший суд* «в системах common law высший суд - суд общей юрисдикции, который обычно имеет неограниченные полномочия в отношении гражданских и уголовных дел; переносное значение: Страшный суд, суд Божий», с нашей точки зрения, соотносятся с пятым ЛСВ «социально значимое событие, высокопоставленный человек» — затрагивает словосочетания, в контексте которых присутствуют люди, занимающие высокое положение в обществе и карьере, места или события, проходящие на уровне правительства или другого управляющего центра:

Сочетания *высокая поэзия* «поэзия, затрагивающая серьёзные смыслы и проблемы, имеющая выверенный слог; поэзия классиков мировой литературы (оценочное суждение о поэзии)»; *высокое искусство* «произведения великих

мастеров, элитарное искусство» связываем с шестым ЛСВ «торжественный, приподнятый (о стиле)».

В русском языке есть пословицы и поговорки, связанные с концептом ВЫСОКИЙ. Выделим когнитивные признаки, запечатленные в семантике пословиц:

«рост»: *Кто длиннее, тому виднее. Посмотришь — шапка валится. Высок — не под стать и рукой не достать. Высокий за небо не хватает, а малый по земле не валяется. Кто ростом мал, тот вмиг проскочит, а кто высок — перешагнет. Дяденька, достань воробушка! Как жердь высок, а силы с ноготок;*

«достигший высоты, превосходящей обычную, в том числе высокого общественного, социального положения»: *С высокого дерева далеко видать. С высокого места дальше видно. С высокого места больно падать. С высокого полета вскружится голова. С высоты птичьего полета.*

Выводы к разделу 2

Содержание концепта ВЫСОКИЙ соотносимо со значениями слов-репрезентантов, которые составляют лексико-семантическую парадигму. Средством вербализации концепта являются синонимические ряды и словообразовательные парадигмы. Смысловые характеристики концепта складываются из анализа парадигматических, синтагматических и ассоциативных связей слов-репрезентантов.

Концепт ВЫСОКИЙ в русском языке представлен обширным номинативным полем. Имя концепта связано с многозначным словом. В семантической структуре слова *высокий* выделяется 7 лексико-семантических вариантов. Был проведён семантический анализ полисемии прилагательного *высокий*, в результате которого определены параметры, позволяющие дифференцировать лексико-семантические варианты. Основные параметры: когнитивный признак, запечатленный в семантике каждого ЛСВ; сочетаемость

прилагательного; синонимы; антонимы; семантика производных слов.

Нами было дифференцировано семь ЛСВ. Первый ЛСВ «имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии» (*высокий₁ - высокий человек, высокий рост, высокий дом, высокая гора, высокое дерево*) содержит оценку физического параметра, размера по вертикали (когнитивный признак), человека или предмета. С нашей точки зрения, оценка связана с представлением о среднем росте человека или нормальной/обычной высоте предмета и строится на сравнении первого и наблюдаемого / обнаруживаемого говорящим. «Высокий» означает «выше среднего роста/стереотипного/нормального размера». Оценка имеет скрытый характер. С нашей точки зрения, ядро понятийной семантики концепта формируется значением «рослый, имеющий большой рост, большую силу, статность - о человеке».

Второй ЛСВ «достигший высоты, превосходящей обычную» (*высокий₂ - высокий уровень воды, высокая трава*) обозначает физический параметр объекта, который превышает некую допустимую норму и оценивается отрицательно (когнитивный признак). Отрицательная коннотация отличает второй ЛСВ от первого, связана с представлением об опасности *высокой воды* для человека, о «ненормальности» *высокой травы, высокого уровня загрязнения* и т.д.

Третий ЛСВ «исключительный по своим качествам, лучший» (*высокий₃*); словари содержат помету «*перен.*». Оценивается качество товаров, содержание текстов, таланты и достоинства личности и др. Третий ЛСВ содержит положительную моральную оценку (когнитивный признак).

Четвертый ЛСВ «полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный» (*высокий₄ - высокие мысли, высокие ценности*) выражает положительную нравственную оценку (когнитивный признак).

Пятый ЛСВ «социально значимое событие, высокопоставленный, уважаемый человек» (*высокий₅*) выражает отношение к социальному статусу, происхождению (когнитивный признак) человека.

Шестой ЛСВ «отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнятостью о языке, стиле, словах, произведениях, о музыке» (*высокий*₆) имеет когнитивный признак стилевой оценки.

Седьмой ЛСВ «тонкий, звонкий (о звуке, голосе)» (*высокий*₇) употребляется для характеристики звука, голоса верхнего регистра.

Синонимия слова *высокий* и его антонимы выявляют значимость разных концептуальных смыслов:

синонимами к *высокий*₁ выступают прилагательные *рослый, высоченный* (разг.), *длинный* (разг.), *долговязый* (разг.), *большой, дородный*, антонимами же - *невысокий, низкий, низкорослый, малорослый, мелкорослый, короткий, коротенький, малый*;

синонимы к *высокий*₂ - *опасный уровень воды, загрязнения воздуха / воды / почвы*; антонимами будут прилагательные *невысокий, низкий*;

синонимами к *высокий*₃ будут прилагательные *лучший, отличный, отменный, качественный*, антонимами — *плохой, низкокачественный, неинтересный, бесталанный* (*высокий сорт — низкий сорт, высокая оценка — низкая оценка*);

синонимами к *высокий*₄ выступают слова *возвышенный, моральный, благородный, бескорыстный, одухотворённый, добронравный, достойный, рыцарский, моральный, святой*, антонимами — *низкий, низменный, подлый, мещанский, безобразный, злорадный, мерзкий*;

синонимами к *высокий*₅ будут слова *социально значимый, уважаемый, занимающий высокое служебное, высокопоставленный, уважаемый, знаменитый*; антонимы — *неуважаемый, не имеющий социальной значимости* ;

синонимами к *высокий*₆ выступают слова *возвышенный, приподнятый, торжественный, патетический и патетичный*, антонимами - *низкий, низменный, бытовой, будничныи, пошлый, бездуховный, простой, плоский*;

синонимами к *высокий*₇ выступают прилагательные *звонкий, тонкий*,

пискавый и пискливый, антонимами - низкий, густой, басистый, басовитый, толстый, жирный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт **ВЫСОКИЙ** характеризуется большой значимостью в концептосфере русского языка и культуры, так как входит в сложную систему духовно-нравственных и морально-этических ценностей русского народа. Концепт важен для понимания русского национального менталитета, социальных и национальных стереотипов поведения. Поскольку «коллективная» личность выражается в языке — в значениях слов, метафорических выражений, пословиц, анализ языковых средств позволяет наиболее простым и надежным способом выявить признаки концепта и смоделировать его содержание. Полученные нами результаты подтверждают продуктивность семантико-когнитивного подхода, доказывают, что путь исследования от семантики единиц языка к концепту наиболее надежен.

Реализуя первую задачу исследования, мы проанализировали историю слова *высокий*. Истоки лингвокультурного концепта **ВЫСОКИЙ** лежат в мифологических, религиозных, национально-традиционных представлениях и образах, органически связаны с культурой общества и его историей. Истоки оценочных значений восходят к дохристианской мифологии: оппозиция **ВЫСОКИЙ** – **НИЗКИЙ** относится как к физическим характеристикам, так и к духовным, что обусловлено существованием религиозной составляющей концепта. Не случайно, для европейской культуры, частью которой является русская культура, духовность важнее естественности, природности, она ассоциируется с **ВЫСОКИМ**, с **НЕБОМ**. Для русской культуры характерно противопоставление «возвышенного» и «приземленного», «мира горнего» и «мира дольного» одновременно с отчетливым предпочтением первого. Этот дуализм коренится в особенностях русского православия, определивших черты русской культуры в целом: двойственность ценностных представлений, отсутствие ценностно индифферентного пространства (ср.: *высокие помыслы* — *низменные желания*).

Реализуя вторую задачу исследования, мы проанализировали содержание современного смыслового поля концепта ВЫСОКИЙ. Оно соотносимо со значениями слов-репрезентантов, которые составляют лексико-семантическую парадигму. Средством вербализации концепта являются синонимические ряды и словообразовательные парадигмы. Смысловые характеристики концепта складываются из анализа парадигматических, синтагматических и словообразовательных связей слов-репрезентантов.

Концепт ВЫСОКИЙ в русском языке представлен обширным номинативным полем. В нашем материале — 113 слов, 37 фразеологизмов. Семантика всех слов-репрезентантов связана с семантикой слова-имени концепта. Имя концепта — прилагательное *высокий* является многозначным словом. Нами был проведён семантический анализ полисемии прилагательного *высокий*, в результате были определены параметры, позволяющие дифференцировать лексико-семантические варианты. Основные параметры: 1) когнитивный признак, запечатленный в семантике каждого ЛСВ; 2) сочетаемость прилагательного; 3) синонимы; 4) антонимы; 5) семантика производных слов.

Нами было дифференцировано семь лексико-семантических вариантов и определены когнитивные признаки для каждого из них.

Когнитивный признак, лежащий в основе первого ЛСВ, - это оценка физического параметра, размера по вертикали человека или предмета. С нашей точки зрения, во-первых, оценка связана с тем, что у говорящего имеется представление о среднем росте человека или нормальном/обычном размере предмета; во-вторых, оценка строится на сравнении того роста человека или размера предмета, которые говорящий актуально фиксирует, и среднего/нормального/обычного размера предмета. *Высокий*₁ означает «больше среднего роста или нормального/обычного размера». С нашей точки зрения, это значение имеет скрытую положительную коннотацию.

Когнитивный признак, лежащий в основе второго ЛСВ, - это оценка физического параметра объекта, который превышает некую допустимую норму

и оценивается отрицательно. С нашей точки зрения, отрицательная оценка связана с представлением об опасности для человека *высокой воды, высокого уровня загрязнения* и т.д. Отрицательная коннотация отличает второй ЛСВ от первого.

Когнитивный признак, лежащий в основе третьего ЛСВ, - положительная оценка качества товаров, содержания текстов, талантов и достоинств личности; словари содержат помету «перен.». С нашей точки зрения, во-первых, оценка связана с тем, что у говорящего имеется представление о среднем/стереотипном качестве каждого товара/книги или уровне образованности человека; во-вторых, оценка строится на сравнении того качества товара или уровня образованности человека, которые говорящий актуально фиксирует, и среднего/стереотипного. *Высокий*₃ означает «исключительный по своим качествам, лучший».

Когнитивный признак, лежащий в основе четвертого ЛСВ, - моральная положительная оценка, которая относится к духовному и культурному уровню. Оценка рождается тоже в результате сопоставления, которое совершает говорящий: *высокий*₄ означает «полный глубокого содержания, возвышенный, моральный, благородный» (*высокие мысли, высокие ценности*). Словари дают помету «перен.».

Когнитивный признак, лежащий в основе пятого ЛСВ, - это положительная оценка социального статуса, происхождения человека; *высокий*₅ означает «высокопоставленный, уважаемый человек или социально значимое событие» (*высокая особа, высокий гость, высокий приём*). Оценка рождается в результате сопоставления актуального социального статуса человека и усредненного/стереотипного, свойственного большинству людей в данном обществе.

Когнитивный признак, лежащий в основе шестого ЛСВ, - это оценка стиля (*высокий*₆ имеет значение «отличающийся необыденностью, торжественностью, приподнятостью о языке, стиле, словах, произведениях, о

музыке»).

Когнитивный признак, лежащий в основе седьмого ЛСВ, - это характеристика тембра голоса, звука. Седьмой ЛСВ лишён оценочного значения и близок по значению к музыкальному термину *сопрано*.

Таким образом, в основе всех лексико-семантических вариантов многозначного прилагательного *высокий* лежит мыслительная операция сопоставления наблюдаемого актуального признака, свойства оцениваемого объекта со стереотипным представлением о признаке, свойстве объектов данного типа. Если наблюдаемый говорящим объект превышает стереотипный средний рост/размер/уровень качества/уровень культуры/социальный статус, то говорящий выносит оценочное суждение со словом *высокий*.

Анализ словообразовательных значений производных слов, представленных в словаре Ефремовой, позволил выявить словообразовательный потенциал каждого ЛСВ прилагательного. Наибольшее количество производных слов-терминов с оценочными значениями (30) связано словообразовательными связями с третьим ЛСВ «исключительный по своим качествам, лучший», а также с пятым ЛСВ «социально значимое событие, высокопоставленный, уважаемый человек» (17 слов). Словообразовательная деривация, связанная со словом *высокий*, развивается в пределах основных лексико-семантических рядов, а именно:

– аксиологические смыслы слова *высокий* словообразовательно закреплены в терминологизированной лексике *высококвалифицированный, высокообразованный, высокоодарённый, высокоэффективный, высококультурный, высокоавтоматизированный, высококалорийный, высококачественный* и др., которая связана с третьим ЛСВ и может встречаться и в научных, специальных и публицистических текстах;

- основа *высок-* может нести отрицательную оценку, обусловленную превышением допустимой меры признака или действия (*высокомерие, высокомерный, высокопарный* и др.). Отрицательная оценка производных слов

связана со вторым и пятым лексико-семантическими вариантами, сопряжена с художественным повествованием и бытовыми разговорами.

В русской лингвокультуре довольно много устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, включающих в свой состав прилагательное *высокий*. Нас интересуют образные смыслы и оценочные признаки концепта, которые актуализируются в русских фразеологизмах и пословицах:

- с признаком «исключительный по своим параметрам (лучший)» связываем устойчивые сочетания *высокая культура; высокая мода; высокая кухня; высокая планка²; высоко летать; высший пилотаж* и др.;

- с признаком «полный глубокого содержания (возвышенный, моральный, благородный)» соотносится семантика фразеологических сочетаний *быть высокого мнения о ком-то; высокие отношения; высоко держать голову; души высокие порывы/ высокие порывы/ высокие чувства; высокие материи* и др.;

- с признаком «социально значимое событие, высокопоставленный человек» связываем устойчивые сочетания *высокое собрание; птица высокого полёта; высоко летать; брать под высокую руку, принять под высокую руку; высший суди* и др.,

- с отрицательно-оценочным признаком «превышение допустимой степени» соотносится семантика фразеологизмов *высоко задирать нос; с высоты своего величия* (книжн.).

Таким образом, содержание концепта ВЫСОКИЙ связано с оценкой не только физических характеристик объекта, но и его моральных, духовных, социальных, качественных признаков. Аксиологическая составляющая семантики концепта представлена на лексическом, словообразовательном и фразеологическом уровнях русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. Москва: Русский язык, 1986. С. 600 .
2. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Москва: Гнозис, 2007. 512 с.
3. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 5. Волгоград: Парадигма, 2007. 349 с.
4. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 7. Волгоград: Парадигма, 2009. 334 с.
5. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 8. Волгоград: Парадигма, 2011. 328 с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 1995. 767 с.
7. Большой толковый словарь русского языка /гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1536 с.
8. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов.: изд-во Ростовского ун-та, 1995. – 543 с.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.
10. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. С. 64–72.
11. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2002. Вып. 3. Аспекты метакommunikативной деятельности. С. 79–95.
12. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Москва: Гнозис, 2004. 236 с.

13. Голубовська І. О. Паремії як відбиття ціннісних пріоритетів етнічної спільності (на матеріалі української, російської, англійської та китайської мов). Мовознавство. 2004. № 2–3. С. 66–74.
14. Голубовська І. О. Етнічні особливості мовних картин світу: монографія [2-е вид., випр. і доп.]. Київ: Логос, 2004. 284 с.
15. Гумбольдт В. фон Характер языка и характер народа // Язык и философия культуры. Москва: Прогресс, 1985. С. 148–156.
16. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / общ. ред. проф. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева; пер. с нем. Москва: Издательский дом «Прогресс», 2000. 400 с.
17. Гребенникова Н. С. Традиция и этническая картина мира // Вестник Томского гос. ун-та. № 60. Картина мира (лингвист. и этнокульт. аспекты). Томск, 2006. С. 70–74.
18. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955.
19. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. Москва: Русский язык, 2000.
20. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: ок. 730 синонимических рядов / под ред. В. П. Жукова. Москва: Русский язык, 1987. 441 с.
21. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
22. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). Москва: Наука, 1965. 246 с.
23. Колесов В. В. Язык и ментальность. Санкт-Петербург.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
24. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 120 с.

25. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. Москва: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
26. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/> (дата звернения: 04.03.2024).
27. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам V. Уч. зап. ТГУ. Вып. 284. Тарту, 1971. 147 с.
28. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Объединённое гуманитарное издательство. Кафедра Тартуского университета. Проект Ruthenia. URL: <https://www.ruthenia.ru/document/537293.html> (дата звернения: 04.05.2024).
29. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. Москва: Русский язык, 1988. 381 с.
30. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие "закон") // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, 1997. Т. 56. № 4. С. 29–39.
31. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата звернения: 04.05.2024).
32. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон, М.Я. Гловинская, Т.В. Крылова; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Москва: Шк. «Языки русской культуры», 1999. Вып. 1. [2-е изд.]. 552 с.
33. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов. Москва: Русский язык, 1986. 797 с.
34. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражение. Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
35. Павиленис Р. И. Проблема смысла: Современный логико-

философский анализ языка [Текст]. Москва: Мысль, 1983. 286 с.

36. Потебня А. А. Мысль и язык. Москва: Лабиринт, 1999. 236 с.

37. Перелыгина Е.М. Катартическая функция текста: АКД. Тверь, 1993.

38. Сайт словарей «Академик». URL: <https://academic.ru/> (дата звернения: 04.05.2024).

39. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 1. 1985. 281 с.

40. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. Ленинград: Наука, 1970.

41. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

42. Снитко Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: монография. Пятигорск, 1999. 156 с.

43. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц /отв. ред. А.А. Уфимцева. Москва: Наука, 1986. 143 с.

44. Телия В.Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. Ярцева В.Н.]. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 236.

45. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

46. Тимофеева М.К. Вопросы языкознания. Интроспекция а лингвистике и в языке // Вопросы языкознания, 2015. № 6. С. 33-53.

47. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Москва: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1940.

48. Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Языки как образ мира. Москва - Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. 214 с.

49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986–1987.

50. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. Энциклопедия, 1989. 815 с.

51. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. Москва: Цитадель, 1997.
52. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 93–119.
53. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999. Т. 1: А–ПАНТОМИМА. 1999. 624 с.
54. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва: Просвещение, 1975. 544 с.
55. Шмелев Д. Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 382.
56. Этимологический словарь русского языка: в 8 т. / под ред. Н. М.Шанского. Москва: Изд. Моск. Ун-та, 1973.
57. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. акад. О. Н. Трубачева. Вып. 14. URL: <https://archive.org/details/B-001-004-137/essja14/> (дата звернения: 04.03.2024).